

УДК 330.332.54
ББК 65.049(2)

Е.В. Тищенко

ЗАДАЧИ ИННОВАЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ КАПИТАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В МАКРОКЛАСТЕРАХ

Произведено допущение о традиционной модели кластеров, базирующейся на больших производственных потенциалах, но, в то же время, характеризующейся стабильными паттернами инноваций. Прослежена траектория смещения центроида кластера в ответ на изменения в объеме спроса на товарные потоки и услуги, генерируемые участниками макрокластера. Сделан вывод о глубокой дисперсии инновационных межсетевых кластерных стыков.

Ключевые слова: инновации, макрокластеры, сети, капитальные проекты.

Ye.V. Tishchenko

OBJECTIVES OF INNOVATIVE PLANNING OF COMPLEX CAPITAL PROJECTS WITHIN MACRO-CLUSTERS

The article deals with the traditional cluster model based on large production potentials and, at the same time, characterized by stable innovation patterns. The author studies the trajectory of the cluster core's shift as a result of changes in the demand for commodities and services provided by the macro-cluster's agents. It is inferred that innovational inter-network cluster junctions are highly dispersed.

Keywords: innovations, macro-clusters, networks, capital projects.

Большая часть научной литературы до недавнего времени игнорировала междисциплинарную взаимосвязь инновационного процесса в проектной плоскости и базиса серийного производства (в том числе и промышленных макрокластеров). Однако теперь стало возможным (после выхода кейсов западных компаний) проследить раскрутку по спирали капитальных проектов, которые выходят за рамки процедур кооперации и кластеризации. Стоит отметить, что произошла некая трансформация в части того, как приобретаются потребителями существенные конструктивные элементы и изделия. Все чаще обратные сигналы выражаются в терминах поставки систем полной готовности «под ключ», сопряженные с контрактными обязательствами по обслуживанию оборудования на весь период эксплуатации. Таким образом, производители обнаружили явную потребность в сопровождении долгосрочных проектных обязательств в операционной фазе реализации. Что сместило акценты в инновационном планировании с фокусировки исключительно на технологических стадиях (капитальном оборудовании). Установлено, что отчасти из-за специфичности технологических ресурсов, отчасти из-за некоей спонтанности (лучше даже говорить об эфемерности) цепочек поставок, — отраслевая кластеризация не является тем до конца оформленным стержнем, на который нанизываются экономические агенты, преследуя Парето-эффективность. Требуются дополнительные сигнальные импульсы в виде динамических соприкосновений участников

коопераций второго и последующих уровней, обеспечиваемые за счет макрокластерной среды, уснащенной факторами образовательного и пирингового направлений [4].

К вышесказанному стоит присовокупить еще и то обстоятельство, что спрос на инновации в своей сервисной компоненте способствует к расширению географии участия в проекте, а заодно и размывает границы внешней стороны кластерной оболочки, абсорбируя новые стыковые добавленные стоимости в проектной цепочке.

Все это направило научный след на тропу поиска и осознания того, что инновационный потенциал кластеров и есть ключ к повышению общей конкурентоспособности сфер хозяйственной деятельности [6]. Уже эмпирически со времен исследований Иана Гордона и Филиппа МакКанна научное сообщество укреплено во мнении о мимикрии кластеров и тесном сочетании с рядом концепций и идей, таких как: агломерации, инновационные милю (milieu), обучающие районы и сетевые регионы [5].

С позиции же инновационной составляющей, актуальнее говорить о социальной сети, порождаемой кластеризацией направляющих отраслевых системных векторов. Магистральным тезисом здесь служат представления о том, что инновации есть неотъемлемая часть структурных координат обучения и транслирования информационных перетоков, концентрируясь на неявном знанием аппарате [там же]. Усиление синергии от слияний на неформальных участках заставляет говорить об активизации новаторских разработок на каждом последующих этапах кластеризации.

Одновременно, предлагаемый в качестве альтернативы инновационного роста традиционалистский портерианов кластер несет на себе печать дефективности, поскольку подвергается эрозии, прежде всего, «парадоксом Портера», а во вторую очередь, — как было детерминировано в наиболее цитируемой работе Рона Мартина и Питера Санли [8]: концептуальной терминологической размытостью. Исходя из чего, автором инициализируется динамичная переработка понятия «кластер» с вкраплением рамочных составляющих, отражающих в том числе и моторику инновационных отскоков (артикулировано в диссертации как теория мерцающих промышленных пятен). Большая часть работ идентифицируют кластеры с тривиальными агломерированными экономическими игроками в пространстве. Зачастую подобные оценки основаны на коэффициентах локализации, игнорируя в частности качество межотраслевых сетевых сцепок (синапсов), хотя в той же портериановой традиции такие сцепления относят к основополагающим атрибутам самого существования кластеров [2, с. 234–237]. Тем не менее, даже такая постановка проблемы не может гарантировать спонтанной настройки на инновационную волну, когда априорно утверждается, что «фирмы, входящие в кластер изначально более новаторские» [там же]. Андерс Малмберг и Питер Маскелл упирают на необходимость первоначальных изысканий во внутренней организации кластеров перед непосредственным фронтированием НИОКР. В центр-периферийной модели линейная зависимость кластеров от агломераций институтов вряд ли опосредует такую экстракцию инноваций [7].

Таким образом, с новой силой зарождаются дебаты, касающиеся существования положительных экстерналий от горизонтальной и вертикальной смычек межкластерных образований (модель Венейблза), а так же роли географического пространства в инновационной компоненте.

Как было недавно продемонстрировано, предположения о знаниевых потоках (транслирующих каналах) новых технологий не всегда на практике подтверждаются, а преобразуются в некие «черные ящики», не поддающиеся сравнительному анализу. В работе Удо Стейбера подвергнут пристальному вниманию текстильный кластер в федеральной земле Баден-Вюртемберг, из коего следует, что тенденции пространственной кластеризации увязаны с масштабом промышленных районов, который применим лишь как определяемый признак, а не полновесная тестируемая переменная [9].

Пальма первенства в современном мейнстриме моделирования конструкций, вбирающих все конституирующие особенности кластеров, принадлежит сложным многопрофильным экземплярам, зиждущимся на высоких объемах промышленного производства. Указанные модели эксплуатируют фактуру долгосрочных контрактов серийного производства, где выстраиваются устойчивые контакты напрямую между компаниями и их поставщиками. Задача автора на данном витке методологического дискурса: аккуратно вплести уточненную модель Венейблза для кластеров в ткань апробированного поля такой структурной механики.

Кинетические сдвиги инновационной направленности в протокластерных узловых соединениях выстреливают в совместном маркировании номенклатуры продуктовых линеек (что встречается, например, в дискретных кластерах типа автомобильного) и ранними стадиями вовлечения поставщиков в полиядерную схемность кластеров. Вследствие чего порождаются надстроенные формы управления цепочками поставок (supply chain management), акцентированные на кратных степенях выработки и переделов с заложенными чертами возвращенной в Японии техники «точно в срок». Кстати, побудительным моментом к использованию подобных методик в самом широчайшем спектре модернизационных планов для увеличения инновационной парадигмы кластерного развития предприятий был, собственно, «парадокс Портера», повсеместное увлечение которым, впоследствии, фрагментировало экономический код функции «кластер», вымыв целый пласт научных школ подменой смыслов в угоду так называемой «политической целесообразности».

Главенствующую партию в подогреве интереса к проектным эрзацам в кластерных алгоритмах сыграло осмысление того, что на ближайших горизонтах планирования другого инструментария в макрокластерных перцепциях не предвидится [1]. Корпулентным примером здесь берет-ся столь инновационный предмет, как экономика культуры, где со всей очевидностью проливается свет на такие верифицируемые проекты, перестраивающиеся в следующие макрокластеры: рекламный (см. Гернота Грабхера), издательский (см. Карол Екинсмит) и создание кинопродукции (см. Майкла Столпера) [3].

Нынче же кластеры тщательно избегаются, имея в виду исключительную прерогативу в проектных изысканиях, что негативно констатируется с традиционными и продвинутыми предметными областями и привносит транзитологические погрешности в наделение региональных весов инспирируемыми кластерными проекциями. Сглаживает асимметричные перекосы внедряемая автором теория сетевой комбинаторики региональных промышленных макрокластерных систем. К слову сказать, капитальные блага, в том числе сшивающие инфраструктурные

заделы (давайте вспомним об инфраструктурных облигациях!), умеренно заполняют окно возможностей не только с позиций кастомизации (индивидуализации) продуктовых линеек, но и отраслевого инжиниринга субрегиональных сетевых потоков и субсчетов.

Прочтение всего означенного для Байкальского мезорегиона трудно переоценить, ведь за последнюю декаду качественно обогащенное пропорциональное соотношение между промышленной политикой и инновациями диктует упор на точки агрегированного спроса и предложения. А такая оговорка ввергает региональные органы управления в тиски несовершенной монополистической конкуренции. Сбивелировать фрикционные сдвиги в плане поддержки поименованных проектов, как надеется автор, поможет прием кластерного картирования, соединенный с уже упоминавшейся теорией сетевой комбинаторики.

Список используемой литературы

1. Беленький В.З. Оптимизационные модели экономической динамики. Беллмановский подход: Понятийный аппарат, одномерные модели / В.З. Беленький. — М.: Наука, 2007. — 259 с. — (Экономическая наука современной России).
2. Конкурентоспособность и модернизация экономики: в 2 кн. / отв. ред. Е.Г. Ясин. — М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. — Кн. 2. — 480 с.
3. Портер М. Конкурентное преимущество / Портер М. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. — 715 с.
4. Тищенко Е.В. Особенности венчурного инвестирования в кластерах фирм / Е.В. Тищенко // Практика и технологии успешной реализации инновационных проектов. — Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. — С. 71–76.
5. Тищенко Е.В. Теория сетевого потенциала промышленных кластеров макрорегиона / Е.В. Тищенко // Труды II Всероссийской зимней школы по институциональной экономике. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — С. 171–174.
6. Gordon I.R. Industrial clusters: complexes, agglomeration and/or social networks? / I.R. Gordon, P. McCann // Urban Studies. — 2000. — № 37. — P. 513–532.
7. Malmberg A. The elusive concept of localization economies: towards aknowledge-based theory of spatial clustering / A. Malmberg, P. Maskell // Environment and Planning A. — 2002. — № 34. P. 429–449.
8. Martin R. Deconstructing clusters: chaotic concept or policy panacea? / R. Martin, P. Sunley // Journal of Economic Geography. — 2003. — № 3. — P. 5–35.
9. Staber U. Spatial proximity and firm survival in a declining industrial district: the case of knitwear firms in Baden-Wurttemberg / U. Staber // Regional Studies. — 2001. — № 35. — P. 329–341.

Bibliography (transliterated)

1. Belen'kii V.Z. Optimizatsionnye modeli ekonomicheskoi dinamiki. Bellmanovskii podkhod: Ponyatiinyi apparat, odnomernye modeli / V.Z. Belen'kii. — M.: Nauka, 2007. — 259 s. — (Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii).
2. Konkurentosposobnost' i modernizatsiya ekonomiki: v 2 kn. / отв. red. E.G. Yasin. — M.: Izdatel'skii dom GU-VShE, 2007. — Kn. 2. — 480 s.
3. Porter M. Konkurentnoe preimushchestvo / Porter M. — M.: Al'pina Biznes Buks, 2008. — 715 s.
4. Tishchenko E.V. Osobennosti venchurnogo investirovaniya v klasterakh firm / E.V. Tishchenko // Praktika i tekhnologii uspeshnoi realizatsii innovatsionnykh projektov. — Irkutsk: Izd-vo IrGTU, 2008. — S. 71–76.
5. Tishchenko E.V. Teoriya setevogo potentsiala promyshlennykh klasterov makroregiona / E.V. Tishchenko // Trudy II Vserossiiskoi zimnei shkoly po

institutions'noi ekonomike. — Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2009. — S. 171–174.

6. Gordon I.R. Industrial clusters: complexes, agglomeration and/or social networks? / I.R. Gordon, P. McCann // *Urban Studies*. — 2000. — № 37. — P. 513–532.

7. Malmberg A. The elusive concept of localization economies: towards aknowledge-based theory of spatial clustering / A. Malmberg, P. Maskell // *Environment and Planning A*. — 2002. — № 34. P. 429–449.

8. Martin R. Deconstructing clusters: chaotic concept or policy panacea? / R. Martin, P. Sunley // *Journal of Economic Geography*. — 2003. — № 3. — P. 5–35.

9. Staber U. Spatial proximity and firm survival in a declining industrial district: the case of knitwear firms in Baden-Wurttemberg / U. Staber // *Regional Studies*. — 2001. — № 35. — P. 329–341.

Информация об авторе

Тищенко Евгений Викторович — аспирант, кафедра финансов и кредита, Иркутский государственный технический университет, г. Иркутск, e-mail: eloim@rambler.ru.

Author

Tishchenko Yevgenyi Victorovich — post-graduate student, Chair of Finance and Credit, Irkutsk State Technical University, Irkutsk, e-mail: eloim@rambler.ru.